

Да тебе просто весело каждый раз, когда ты обо мне думаешь.

Коу Чэнь совершенно точно задействовал более 90% своей внутренней силы, когда кусал плечо Хо Жаня. Даже когда разгорячённая победой толпа на баскетбольной площадке полностью рассеялась, место укуса по-прежнему побаливало. Хо Жань хотел заснять на телефон и проверить, но боялся привлечь внимание. За всё время обучения в школе он ни разу не слышал о случаях, когда после победы в игре кто-то кусал своего товарища по команде.

Коу Чэнь подошёл к нему, размахивая курткой:

— Всё, погнали домой. Лао-Юань только что узнал у репортёров, что нашу игру покажут в новостях в восемь вечера, а завтра будет выпуск о школе, то ли «Высокий полёт юности», то ли как-то ещё называется, не помню.

— М-м, — ответил Хо Жань.

Когда он повернулся, чтобы взять свою одежду, Коу Чэнь схватил его за локоть, коснулся его воротника и тихо вскрикнул от удивления:

— Пиздец, это откуда у тебя?

Хо Жань оглянулся на него:

— Не мог бы ты, пожалуйста, ещё повторить?

— Кто тебя... — Коу Чэнь наклонился, чтобы взглянуть, на мгновение застыл и быстро отпрянул. — Блять, это я, что ли, укусил?

— Нет, Шуайшуай. — Хо Жань поднял куртку и надел её. — Пошли.

— Больно? — спросил Коу Чэнь, поравнявшись с ним.

— Больно, — нахмурился Хо Жань и протянул ему свой телефон. — Когда никого не будет рядом, можешь сфотать, чтобы я увидел, насколько сильно ты укусил?

— Зачем фотать? Ты же всё равно увидишь, когда будешь душ принимать.

Хо Жань осторожно притронулся к своему плечу и снова нахмурился:

— Скажи честно, ты просто боишься, что если я увижу всё сейчас, то забью тебя до смерти прямо здесь?

Коу Чэнь лишь улыбнулся, обнял его за плечи и издал несколько смешков. Хо Жань цокнул:

— Сильно поранено?

— Угу, — Коу Чэнь потёр нос, — кожа прокушена. Намажь йодом или другим чем-нибудь для дезинфекции, как примешь душ.

— Может ещё прививку?

— От столбняка? Ну, это лишнее, наверное. — Коу Чэнь задумался. — Ты что, в походе? На велике катаешься? Чтоб такая незначительная рана столбняк вызвала...

— От бешенства.

— ...Сходи на хуй! — выругался Коу Чэнь.

Остальные ребята собрались у ворот школы. Их семьи жили в разных направлениях, но к перекрёстку вела одна улица, и там они прощались — кто возвращался на велосипедах, а кто на автобусе.

— Твоя сестра не заедет за тобой? — спросил Сюй Чуань у Коу Чэня.

— Не-а, вчера к нам приехали родственники, дядя с семьёй, ни у кого нет времени меня забрать.

— Давай я тебя отвезу? — Цзян Лэй похлопал по заднему сиденью своего электровелосипеда.

— Нет, я... — Коу Чэнь посмотрел на Хо Жаня.

— Не смотри на Хо Жаня, у него нет заднего сиденья, — сказал Сюй Чжифань.

Коу Чэнь цокнул:

— Я стоя могу...

— Стоя ты никак не поедешь, — напомнил Цзян Лэй.

Вэй Чаожэнь громко расхохотался:

— Бля, я не могу, какой же ты отчаянный.

— Давайте завтра встретимся, — предложил вдруг Ху И.

— Давайте, — немедленно ответил Коу Чэнь.

Вылазки на выходных были для них весьма заманчивы. Они и раньше гуляли на выходных и наслаждались обществом друг друга, даже если просто болтали и праздно бродили по улице.

— Хо Жань, у вас клубе намечается чего-нибудь на этих выхах? — спросил Сюй Чжифань.

— Только на следующих, двухдневный велопробег, — ответил Хо Жань. — На этой неделе я не участвовал из-за соревнований.

— Возьми меня на велопробег, — тут же сказал Коу Чэнь.

— Нет, — отрезал Хо Жань.

Тому что в лоб, что по лбу:

— В пятницу ещё обкашляем.

Когда на перекрёстке все разошлись, Хо Жань посмотрел на Коу Чэня и спросил:

— И на чём добираться будешь?

— А правда нельзя встать там на штуковину какую-нибудь около заднего колеса?

— Нельзя, там нет опоры, — вздохнул Хо Жань. — Да и по правилам дорожного движения не положено.

— Тогда возьму такси. — Коу Чэнь достал телефон. — Возвращайся быстрее и обработай рану, а то я это... реально сильно тебя куснул.

Хо Жань не ответил. И вот опять это чувство, нежелание расставаться. Оно и раньше у него возникало, когда они прощались после похода, но потом, на протяжении каждой недели, они были неразлучны, а домой на выходные Коу Чэнь почти всегда уезжал на машине от ворот школы, поэтому Хо Жань больше не ощущал тоски прощания так остро. После наполненных волнением и радостью дней совместной игры он теперь чувствовал себя немного потерянным, и нежелание расставаться стало очень явственным.

Он опирался одной ногой на землю, не двигался и не разговаривал, пока Коу Чэнь так же молча заказывал такси. Только когда машина подъехала и остановилась рядом с ними, Коу Чэнь похлопал его по руке и сказал:

— Слезай.

— М-м? — Хо Жань уже приготовился ехать, но в удивлении помедлил, услышав его. И всё же неосознанно слез с велика.

Коу Чэнь поднял велик и крикнул водителю:

— Дагэ, откройте, пожалуйста, багажник.

— Бля, — наконец отреагировал Хо Жань и подошёл, чтобы помочь ему затолкать велик в багажник.

— Так мы сможем подольше поболтать, — улыбнулся Коу Чэнь и, открыв дверцу машины, сел внутрь.

Болтали они, конечно же, об игре. Коу Чэнь ещё не отошёл от восторга их сыгранностью и вибрировал от воодушевления. Хо Жань на самом деле уже успокоился, но, послушав его, опять оживился. Казалось, они едва успели переброситься несколькими словами, как такси уже подъехало к дому Хо Жаня. Коу Чэнь наклонился к его уху и тихо напомнил:

— Не забудь продезинфицировать!

— Угу. — Хо Жань открыл дверцу машины и вышел.

Когда он вытаскивал велосипед из багажника, Коу Чэнь увился за ним:

— Если он тебе покажется страшным, завтра я дам тебе укусить себя в отместку.

— Свали. Ты думаешь, все такие же, как ты?

Коу Чэнь улыбнулся:

— Завтра я заеду за тобой!

— Ладно. — Хо Жань подвёл велосипед к подъезду и помахал: — Иди уже!

Коу Чэнь послал ему воздушный поцелуй и вернулся в такси. Когда оно выехало за пределы жилкомплекса, ему позвонила мама.

— Ты где есть? Я уже всё приготовила, а ты ещё не вернулся?

— Я в магазине по соседству, скоро буду дома.

Вчера к ним приехал второй дядя. У папы Коу с ним были самые лучшие отношения, и каждый раз перед какой-нибудь поездкой дядя со своей семьёй навещали их и гостили два дня. Коу Чэнь не понимал, откуда взялась эта привычка.

Он зашёл в квартиру и обнял навалившегося на него Шуайшуая, затем поприветствовал всех, пока переобувался в тапочки:

— Дядя, тётя, Юй-гэ.

Дядя посмотрел на него с улыбкой:

— О, вернулся. Сестра сказала, что у тебя соревновательные матчи на выходных были?

— Угу, это не крупное соревнование, просто школьные матчи.

— Это хорошо, надо больше участвовать в коллективных мероприятиях. Помнишь, ты отказывался раньше от таких активностей?

— Если их школа организует чемпионат на звание повелителя драк, как думаешь, он будет участвовать? — спросил папа неподалёку.

— Не буду. Соревнование без соперников — никакое не соревнование. — Коу Чэнь взял рюкзак и направился к лестнице. Шуайшуай продолжал бросаться на него и липнуть, поэтому он легонько вцепился в мех на голове пса и пристально посмотрел на него. Шуайшуай сразу угомонился.

Дядя рассмеялся:

— Крутой какой.

— Ну сейчас нормально всё, аффилированная школа-таки, среда намного лучше, чем раньше. Ребята там хорошие, мало кто в драках заинтересован, все сосредоточены на учёбе, — сказал папа. — А этот охламон всё никак за учёбу не возьмётся, совсем не стремится к знаниям.

— Я сначала в душ, — крикнул Коу Чэнь со второго этажа.

Обычно он избегал папу, когда тот жаловался на его плохую успеваемость, а то если выйдет из себя, то может и отлупить его.

— Давай шустрее, уже есть пора, — ответил папа. — Ты и сам поди голодный.

— Ла-а-адно. — Коу Чэнь вбежал в комнату вместе с Шуайшуаем.

Пёс сразу запрыгнул на его кровать. Коу Чэнь указал на него:

— Лапы чистые?

Шуайшуай тут же перевернулся и лёг, растопырив все четыре лапы.

— Ну-ка, дай гэгэ проверить. — Коу Чэнь подошёл и начал осматривать и ощупывать его лапы. — И правда чистые. Когда меня нет дома, никто не выводит тебя валяться в грязи, бедняжка... Ладно, играй.

Шуайшуай послушался и осатанело запрыгал на кровати, затем лёг, чтобы повывкаться по ней.

Когда Коу Чэнь включил воду и собрался встать под душ, пришло сообщение от Хо Жаня.

Сука ты от меня оторвать кусок мяса хотел?!

Коу Чэнь улыбнулся, вышел из ванной, встал у кровати и сказал Шуайшуаю, который катался по ней:

— Шуай! Давай, изобрази бедняжку!

Шуайшуай подскочил к нему, лёг на живот, положив голову между лап, и прижал уши назад. Коу Чэнь сделал фотографию и отправил её Хо Жаню.

Жань-Жань-гэгэ, я виноват

Сообщение Хо Жаня пришло после того, как он вышел из душа.

Зачем прикидываешься жалким, да ещё и Шуайшуаем прикрываешься?

Коу Чэнь заулыбался и набрал ответ.

Все еще болит? Я правда неспециально

Порядок. Я же не неженка, как ты, не кричу как резанный при вывихе сустава

Иди нахуй! Можешь уже забыть об этом?!!!!

Нет, мне весело каждый раз, когда я об этом думаю

Да тебе просто весело каждый раз, когда ты обо мне думаешь.

Коу Чэнь напечатал это предложение и стёр его, а когда собирался написать опять, Коу Сяо пнула его дверь и спросила из коридора:

— Коу Чэнь, ты помылся или нет?

Шуайшуай спрыгнул с кровати, подбежал к двери, встал на задние лапы, нажал на дверную ручку и открыл дверь. Коу Сяо вытаращилась на Коу Чэня:

— И чё ты полураздетый сидишь?! Переписываешься? Спускайся уже есть!

— Иду, — цокнул Коу Чэнь. Он ещё раз посмотрел на экран телефона, поколебался долю секунды и положил его в карман штанов, затем надел футболку и спустился вниз.

— Так что иногда полезно съездить за границу на обучение, — говорил папа второму дяде. — Если не поместить его в такую среду, он будет находить пути отступления. Кроме того, там он расширит мировоззрение и узнает, насколько огромен мир, перестанет жить впустую, сегодняшним днём.

Коу Чэнь уже не раз слышал подобные разговоры. В конце концов, папа всегда жалел, что был единственным из своих братьев, кто не учился за границей, а сейчас многих из подрастающего поколения отправляли туда.

— Я не изменюсь, куда бы меня ни отправили. — Позиция Коу Чэня была непоколебимой, и он всегда её озвучивал.

Второй дядя улыбнулся и потрепал его по плечу:

— Будешь сегодня безалкогольное или пропустишь пару бокалов с дядей?

— Не давай ему пить, а то напьётся и начнёт грубить мне, — сказал папа. — Он уже взрослый, не дело его всё время бить, но если его просто отругать, я не успокоюсь, злость-то никуда не денется.

— Я не буду пить, — улыбнулся Коу Чэнь. — Я завтра пойду гулять с одноклассниками, если выпью, просплю всё.

Папа насупился:

— Опять гулять? Неужели нельзя хоть раз остаться на выходных дома и почитать? Какие оценки ты мне притащишь со следующих промежуточных?

— И что мне читать? — Коу Чэнь лениво потянулся. — Дома я разве что мангу читаю.

Папа бросил на него сердитый взгляд:

— В следующем полугодии ты уже в выпускном классе будешь. С такими оценками ты после гаокао пойдёшь работать, я правильно понимаю?

— А что плохого в том, чтобы работать?

— Куда ты пойдёшь работать с дипломом среднего образования?! — Папа хлопнул по столу. — Какие у тебя навыки? Какая профессиональная компетенция? Драться? Дурачиться, как клоун?

— Пап, пап. — Коу Сяо помахала рукой.

Папа перевёл взгляд на неё:

— Чего?

— Кушай уже.

— Ты тоже, привыкла его баловать, как мама! Выпускником средней школы он может только убирать номера в твоём отеле. А гостиничному персоналу, между прочим, тоже нужна квалификация!

На лице Коу Чэня застыло холодное выражение, но он промолчал. Он часто слышал от папы эти слова и иногда спорил, но в основном молчал. Хотя он и не соглашался, ему, по сути, нечем было опровергать. Ему попросту не хватало энергии для учёбы, его клонило в сон уже в начале страницы учебника. Только на уроках, которые вёл Лао-Юань, он держался и не засыпал из уважения к нему...

После ужина ребята принялись обсуждать, куда пойти завтра. Хо Жань, поглядывая в чат, стоял перед зеркалом, приподняв одежду, и разглядывал след укуса Коу Чэня. Рана, изначально не слишком болезненная, после душа начала болеть сильнее. Она уже не напоминала след от зубов — вся область была опухшей и красной, как цветок, с сильными прокусами в нескольких местах. Хо Жань решил, что завтра надо бы проверить зубы Коу Чэня и убедиться, что среди них нет лезвий.

— Куда завтра пойдёте? — спросила подошедшая мама и протянула ему флакончик сульфаметоксазола. — Помочь намазать?

— Угу. — Хо Жань сдвинул воротник и дал маме нанести лекарство. — В парк пойдём, Ху И сказал, что хочет покататься на лодке и посмотреть на лебедей.

— И что, интересно вам будет? Здоровые уже, и пойдёте смотреть на лебедей?

Хо Жань задумался, и ему самому стало смешно.

— Не знаю, нам некуда особо идти. Мы просто хотим вместе потусить, подойдут абсолютно все места, где можно поболтать.

— У тебя ещё есть деньги? Попроси папу, пусть переведёт тебе ещё. — Мама закончила мазать рану и не могла сдержать смех, глядя на неё. — Вот так Коу Чэнь, ну даёт. С виду такой весь крутой парень, а кусает людей в порыве радости!

— Любит кусаться. Видимо, из-за того, что у него есть собака, — предположил Хо Жань, поправляя одежду.

Мама, посмеиваясь, вышла из его комнаты.

Хо Жань глянул в чат — обсуждение подошло к концу. Они пойдут в парк покататься на лодке, поедят на улице, а после обеда сходят на рынок живности* поблизости и посмотрят на животинок.

*菜市场 — птичий рынок, но дословно переводится как «рынок птиц и цветов», что ставит растения и животных в одну категорию

Коу Чэнь отправил сообщение:

Будем развлекаться как деды

Чат заполнился длинными «Ха-ха-ха-ха», а Хо Жань посмеялся, не набирая сообщения.

Сюй Чуань написал:

В основном потому что не хочется торчать дома

Коу Чэнь быстро ответил:

Да

Хо Жаню показалось, что этот ответ был не просто небрежным согласием с Сюй Чуанем. Коу Чэнь наверняка не имел ни малейшего желания оставаться дома.

Он открыл чат с Коу Чэнем.

Что делае... Стереть.

Всё нормально? Стереть.

У тебя... Стереть.

Все варианты он нашёл бессмысленными, поэтому отбросил телефон в сторону и лёг на кровать. Через несколько секунд пришло уведомление. Хо Жань проверил и увидел, что это сообщение от Коу Чэня.

Во сколько встанешь завтра?

В 8. Мы ж договорились в 9 встретиться

Вставай пораньше? Я буду у тебя в 7

Хо Жань озадачился.

Что случилось?

Ничего, все нормалек

...Ну ок

На следующий день Коу Чэнь подошёл к его дому, не дожидаясь семи утра, и позвонил ему.

— Боже-е-е, — Хо Жань в полусне посмотрел на будильник на тумбочке кровати, — ты во сколько встал? Или вообще не ложился?

— Твои родичи не спят? Я не потревожу их, если зайду? — спросил Коу Чэнь.

— Они встали в шесть и уже сходили на пробежку. — Хо Жань потёр глаза и сел. — Приходи.

Он позависал, ещё не до конца проснувшись, и только потом встал с кровати, надел штаны и вышел из спальни:

— Ма-а-ам.

Мама выглянула из кухни:

— О, чего в такую рань встал?

— Коу Чэнь сейчас придёт, — с зевком ответил Хо Жань.

— Так рано? — Папа вышел из комнаты и с удивлением взглянул на будильник. — Не в поход же собрались, чего он так переполошился?

— Не знаю. — Хо Жань открыл входную дверь и выглянул наружу. Двери лифта как раз открылись.

Из него, зевая, вышел Коу Чэнь и удивился, заметив Хо Жаня, но вскоре его лицо озарилось улыбкой:

— Не мог дождаться?

— Завались. Я просто проверял.

— Проснулся или нет ещё? — Коу Чэнь подошёл к нему и потискал за щёку, затем оттолкнул в сторону и вошёл в квартиру. — Тётя, утречка! Дядя, утречка! К вам я пожаловал!

— Завтракал? — спросил папа с улыбкой.

— Нет. А у вас будет чего пожевать? Накормите?

— Подожди пока, — сказала мама с кухни.

Хо Жань пошёл умываться и чистить зубы, а Коу Чэнь бродил по его спальне.

Лампа-ракушка, подаренная им, стояла на журнальном столике. Он поднял её, чтобы рассмотреть, и обнаружил, что Хо Жань её переделал — яркие разноцветные огни были заменены маленькой круглой лампой, похожей на жемчужину. Коу Чэнь вздохнул: мелкая моторика у Хо Жаня развита намного лучше, чем у него.

— Ты поссорился с папой? — Хо Жань вошёл в спальню, сел на край кровати, взял с тумбочки измерительную ленту и надел на лодыжку.

— Всё-таки заметил?

Хо Жань улыбнулся:

— Ты же чуть ли не каждый день с ним ссоришься. На этот раз всё по-жёсткому?

— Не совсем. — Коу Чэнь сел рядом с ним и, обдумав слова, объяснил: — Вообще, это не связано с папой. Я просто вдруг почувствовал себя бесполезным.

Хо Жань повернул голову и спросил:

— В каком смысле бесполезным?

— Ну, бесполезным... никуда не годным.

Хо Жань цокнул:

— И куда ты будешь годен, если ты ещё школьник? Все мы такие, разве нет?

— Думаешь? — Коу Чэнь посмотрел на него и через некоторое время рассмеялся. — Хо Жань.

— М?

— У тебя правда хорошо получается утешать.

Хо Жань выглядел сомневающимся:

— Ты серьёзно говоришь или это сарказм?

— Я серьёзно!

— Ты поломал там что-то! — Хо Жань вскочил и принялся внимательно осматривать полку с инструментами и комплектующими.

— Ты охренел! — Коу Чэнь рассмеялся. — Моё сердце изранено, а ведь ты мне так нравишься!

Хо Жань, держась за полку, повернулся и бросил на него взгляд, затем издал смешок и цокнул.

<http://bllate.org/book/14311/1267044>